

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

В. А. Миронова.
Нъ гастролѣмъ въ „Эрмитажъ“.

№ 25. |

X г. изд.

10 (23 Юня) 1918 г.

Москва, Б. Дмитровка, уг. Богословскаго пер., д. 1.
Телефоны: 2-58-25 и 3-32-16.

Цѣна отд. № 90 к.

Въ другихъ городахъ и на вокзалахъ 1 руб.

ТЕАТРЪ И САДЪ ЭРМИТАЖЪ

Каретный рядъ. Тел. 5 55-53, 13-06, 25 39.

ПЕРВОЕ ТЕАТРАЛЬНОЕ КООПЕРАТИВНОЕ Т-ВО ВЪ РОССИИ.**Закрытый театръ.**

Гастроль арт. Пет. Малаго театра В. А. Мироновой: „Вѣра Мирцева“. 25 (12) июня—„Дама изъ Торжка“

Администр. І. Н. Вѣровъ.

Зеркальный театръ.**Оперетта**

„Мщеніе Летучей Мыши“.

Администраторъ А. Н. Шульцъ.

Открытый театръ.

ГАСТР. В. И. МОСОЛОВОЙ 1-й при участіи ея ученицъ.

ГАСТРОЛЬ М. Е. ТУМАШЕВА.

Испол. цыганск. романсовъ

СЕРБСКАЯ

Адмв. А. М. Войцеховскій.

ТЕАТРЪ К. НЕЗЛОБИНА.**Послѣднія представленія пьесы****„ЦАРЬ ІУДЕЙСКІЙ“.**

Билеты прод. на всѣ объявлен. спект. въ кассѣ театра съ 12 ч. до 6 ч. в., а въ день спектакля до 10 ч. веч. Управляющій театромъ П. И. Тунковъ.

„АКВАРИУМЪ“

Телефоны 2-39-30, 2-49-57.

ДИРЕКЦИЯ

Ф. ТОМАСЪ и Б. ЕВЕЛИНОВЪ.

Новый**Лѣтній театръ.**Въ воскресенье, 10 23 июня.
Въ понедѣльникъ, 11/24 июня,
Большой Сезонъ Балета.**ПРЕМЬЕРА:**

„ЖИЗЕЛЬ“.

Уч. РЕЙЗЕНЪ и
НОВИКОВЪ.Балет. гос. театр.
А. ГОРСКІЙ.**ПРЕМЬЕРА.**

„ЛЮЗОВЪ БЫСТРА“

Девильеръ.
НОВИКОВЪ.Дек. по эск. акад.
К. КОРОВИНА.

Вовторникъ, 12/25, гастроль ансамбли госуд. Малаго театра, при участіи заслуженнаго артиста

О. А. ПРАВДИНА.

Представлено будетъ:

„Невольницы“, комедія Островскаго:

Уч.: Левшина, Найденова, Русоцкая, Головинъ, Ленкинъ, Александровскій и другіе.

Лѣтній театръ и садъ „ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“

Н. Ф. БАЛЕВА.

— Большая Дмитровка, 17. —

Е Ж Е Д Н Е В Н О:

Большая сцена:—„Пѣсенка Фортуніе“, ком. опера Оффенбаха. „Поясъ Афродаты“. „Какъ гетера Мелитисъ попала въ рай“ и друг. Начало въ 7½ ч. веч.

Малая сцена въ саду: Художеств. коллекціи. Среди шумнаго бала. В. П. Свободянтъ—разказы. М-вуагъ и др. Нач. въ 8 ч. веч. Въ саду симфоническій оркестръ подъ упр. Ю. Файеръ.

ПЕТРОГРАДСКІЙ ТЕАТРЪ САБУРОВА.**10-го и 11-го ПОСЛѢДНІЯ ПРОЩАЛЬНЫЯ ГАСТРОЛИ****ГРАНОВСКОЙ.****ЗАКРЫТЫЙ ТЕАТРЪ „АКВАРИУМЪ“.**

10-го—„Душа, тѣло и платье“. 11-го—„Пришла, увидѣла и побѣдила“ 12-го и ежедневно—ПРЕМЬЕРА! Въ 1-й разъ въ Москвѣ пѣса изъ жизни русскихъ евреевъ въ Америкѣ: „АВРААМЪ и МОРИЦЪ“, ком. въ 3 д. М. Глассъ и Рой-Куперъ Меркьюсь эялогомъ и счастливымъ концомъ.

Нач. спектаклей въ 8 час. веч. ● Касса съ 12 час. дня.

Малаховскій театръ

(Московско-Казанск. жел. дор.).

ДИРЕКЦИЯ

Н. П. ШМАКОВА.

Въ воскресенье 23 го июня:

„КАЗНЬ“.

Въ понедѣльникъ, 24-го июня:

„ВЪ СТАРЫЕ ГОДЫ“.

Начало въ 7½ в. ■ Режиссеры: В. И. Нероновъ и В. В. Кименскій.

КОНЦЕРТНОЕ БЮРО**А. О. ДРАНКОВЪ и К^о**

ПО ОРГАНИЗАЦИИ ТУРНЭ, ГАСТРОЛЕЙ и ЛЕНЦІЙ

Москва, Петроградъ, Волга, Сибирь, Украина, заграница.

ПОДПИСАНЫ КОНТРАКТЫ:

съ Е. В. Гельцеръ, Л. Жуковымъ, Еленой Бузинской, проф. филаріовин А. Могилевскимъ, своб. художн. Рахмановымъ;

съ М. Н. Кузнецовой, арт. государ. т-ровъ Г. М. Поземковскимъ, арт. русской оперы Валент. Камкиной; съ В. М. Дорошевичемъ (лекція о „Великой французской революціи“);

съ директоромъ петроградской консерваторіи и композиторомъ А. К. Глазуновымъ, проф. Павл. Коханскимъ, піанисткой С. В. Бандеръ, П. Е. Сарота;

съ любимцемъ Петрограда и Москвы Юріемъ Морфесси, пѣвѣт. аккомпаниат. М. Т. Дуловымъ и разсказчикомъ Леонидомъ Мостовымъ.

Народъ на сценѣ.

Всѣмъ, кому пришлось присутствовать на представлѣніяхъ Мейнингенской труппы, хорошо памятенъ тотъ огромный успѣхъ, который имѣли сцены, гдѣ участвовали *народныя массы*. Постановки герцога Мейнингенскаго произведеній Шиллера и Шекспира обратили въ свое время всеобщее вниманіе, главнымъ образомъ, тѣми выступленіями этихъ массъ, производившихъ на зрителей огромное впечатлѣніе. Въ особенности интересны были народныя сцены въ трагедіи „Юлій Цезарь“. Герцогъ, какъ извѣстно, самъ работалъ надъ постановкой этихъ сценъ, расплачиваясь группы и объясняя статистамъ, въ чемъ должна состояться ихъ игра, каждого въ отдѣльности, чтобы они въ общемъ дали картину живущей на сценѣ толпы, вызывая то захватывающее зрителя чувство, которое толпа должна была вызывать въ тѣхъ драматическихъ произведеніяхъ, въ которыхъ авторъ выводилъ ее съ этой цѣлью.

Интересно отмѣтить, что гораздо раньше, чѣмъ герцогъ Мейнингенскій, а именно, — въ первой половинѣ девятнадцатаго столѣтія — тѣ же задачи при сценическихъ постановкахъ заинтересовали и были разрешены Александромъ Дюма при постановкѣ его драмъ на сценѣ Théâtre-Historique.

Такъ, въ одной изъ драмъ А. Дюма нужно было образовать народный бунтъ. Волнующаяся, доведенная до бѣшенства толпа оборванцевъ врывается подъ звуки набатнаго колокола на сцену; впереди барабанщики, бьющіе въ барабаны, за ними мужчины, женщины и дѣти, и вся эта безобразная масса должна была кричать, вопить, неистовствовать и угрожать. И вотъ, каждый вечеръ А. Дюма черезъ режиссера Ашиля объявлялъ, что ему необходимы исполнители для этой изступленной толпы. И около театра ежедневно собиралась масса всякаго народа, которые съ особымъ удовольствіемъ соглашались участвовать въ пьесѣ популярнаго писателя, и ихъ привлекалъ не пустой гонораръ, уплачиваемый театромъ, а главнымъ образомъ, великая честь „играть въ драмѣ Дюма. Являлись такъ много желающихъ, что половина приходилось всякій разъ отказывать.

Когда эта разношерстная толпа „актеровъ“ была заcostимирована, пли, вѣрнѣе, закутана въ разныя рубища и вооружена пиками, Дюма самъ группировалъ ее въ массу и, воодушевляя ее своимъ зычнымъ голосомъ, выбрасывалъ на сцену: съ дикимъ крикомъ, съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсень, съ гиканьемъ и воемъ врывается туда эта толпа безумныхъ мятежниковъ, и появленіе ея производило потрясающее впечатлѣніе на зрителей. Впечатлѣніе это было таково, что современники А. Дюма полагали, что онъ своимъ режиссерствомъ подготовилъ немало дѣйствующихъ лицъ для революціоннаго выступленія народныхъ массъ 24 февраля 1848 г.

Во всякомъ случаѣ, если народъ изъ нѣмецкихъ статистовъ въ постановкахъ герцога Мейнингенскаго „жилъ“ на сценѣ, то надо думать, что французы, впечатлительные и пылкіе, вносили еще болѣе жизни и подъема въ тѣ пьесы Дюма, въ которыя онъ ихъ вводилъ.

Э. Матернъ.

Мочаловъ и Леметръ.

Читатель-театралъ, савѣщаете вы иногда памятникъ Мочалова на Ваганьковомъ кладбищѣ?

На памятникѣ стихи неувѣстаго поэта:

Ты жилъ безумцемъ въ мірѣ этомъ
И бѣднякомъ ты опочилъ
И лишь предъ бравнымъ поэтомъ
Земное счастье находилъ.
Такъ спи-жь, безумный другъ Шекспира,
Оправданъ Вѣчности Отцомъ,
Вѣдалъ Онъ, что премудрость міра
Безумство предъ Его судомъ.

Кто-то, кажется, написалъ пьесу съ такимъ названіемъ: „Безумный другъ Шекспира“, — и се пли собирались ставить, или уже и ставили?

Есть такіе имена въ театрѣ, какъ, напр., Мочаловъ, которыя пробуждаютъ въ памяти, въ воображеніи цѣлое вѣявье времени.

Аполлонъ Григорьевъ, — одинъ изъ восторженныхъ поклонниковъ Мочалова, — оставилъ намъ и одну изъ самыхъ яркихъ, самыхъ образныхъ характеристикъ его таланта.

Такой трагикъ, какъ Мочаловъ, по словамъ Аполлона Григорьева, я представлялъ собою цѣлое „вѣявье эпохи“.

Чеховъ въ „Чайкѣ“ говоритъ о поднимавшемся уровнѣ сродниго актера. И это очень вѣрно было сказано въ ту пору, когда писалась „Чайка“, когда богатырскіе актерскіе таланты становились все рѣже и рѣже, а средній уровень актерскій поднимался.

„Безумный другъ Шекспира“ — это хорошо сказано безвѣстнымъ поэтомъ. Въ такомъ талантѣ, каковъ Мочаловскій, было, конечно, то безумство, которое не подчинено только разсудочной работѣ роли, которое говоритъ особеннымъ языкомъ, пѣшетъ особенные звуки, особенныя струны души, въ чьемъ взглядѣ есть особенная, часто жуткая и ужасающая глубина, — то „безумство“, въ которомъ есть откровеніе.

Эго также и „безумство храбрыхъ“, потому что вѣдь такой талантъ, какъ Мочаловъ, непременно храбръ, безумно смѣлъ въ своихъ откровеніяхъ, въ своихъ побѣдахъ творческихъ.

Тотъ же Аполлонъ Григорьевъ рассказываетъ, какъ этотъ малорослый Мочаловъ, при плоховатой обстановкѣ, въ нехорошо натянутомъ бланжевомъ трико, вдругъ вырасталъ, въ какомъ-нибудь Ричардѣ, въ сценѣ съ королевой Анной, въ гиганта, становился страшнымъ и потрясительнымъ змѣемъ-искусителемъ.

Сколько разъ слышалъ я объ исполненіи этой сцены еще мальчикомъ у насъ въ домѣ, отъ Самарина. И отецъ мой въ ранней своей юности видѣлъ Мочалова. Самаринъ же, игравшій съ Мочаловымъ въ „Ричардъ III“ герцога Кларенса, рассказывалъ о томъ чувствѣ страха, котораго онъ не могъ преодолѣвать на сценѣ, стоя у трона короля Ричарда, когда этотъ Ричардъ — Мочаловъ, на вопросъ Самарина — Кларенса: „Къ кому вы обращаете вашу рѣчь, отвѣтлившій прищъ?“ — спорва устремлялъ въ него свой невыносимо пронзающій и ядовитый взглядъ, и затѣмъ произносилъ:

— Къ тебѣ, темнѣйшій изъ прищевъ.

Вотъ это — *достиженія* въ драматическомъ искусствѣ! А въ наши дни это слово вѣрнѣе прихвѣляютъ къ какимъ-нибудь мелкимъ, марionеточнымъ измышленіямъ въ области театра.

Мочаловъ и Мейерхольдъ! Несомнѣнно.

Теперь, быть можетъ, уже невозможны Мочаловы на сценѣ?

Нѣтъ, не невозможны, а просто Мочаловы рождаются вѣками. И появивъсь новый Мочаловъ, — кто скажетъ, какой бы поворотъ совершился въ нашей драмѣ?

Вѣдь искусство, какъ и вся жизнь, это — вѣчная смѣна. Рашель черезъ полтора года лѣтъ воскресала Распа.

Это потому, что она была рождена Федрой.

И Муизъ Сталпъ воскрешалъ Баязета и Эдипа.

Потому, что онъ былъ рожденъ Баязетомъ и Эдипомъ.

Семидесятилѣтняя годовщина смерти — и сколько свѣжизнь, живыхъ воспоминаній найдешь о такомъ вотъ Мочаловѣ. Или о Рашелъ, о которой недавно, на тѣхъ же столбцахъ „Рампы“, вспоминалъ и по поводу 60-лѣтія ея смерти.

А сейчасъ встаетъ въ памяти еще великій трагикъ: Фредерикъ Леметръ. Въ этомъ году исполнилось 118 лѣтъ со дня его рожденія.

И опитъ: цѣлая литература воспоминаній — а какихъ! — сохранился о Леметрѣ.

А что будутъ вспоминать послѣ многихъ-многихъ лѣтъ о „достиженіяхъ Мейерхольда“ и др.?

Разумѣется, все это войдетъ въ исторію русскаго театрального искусства.

Но будутъ ли это живыя воспоминанія, благодарныя, счастливыя воспоминанія современниковъ?

Когда я читаю о Фредерикѣ, когда вспоминаю все то,

Къ 10-лѣтію смерти Ж. Я. Римскаго-Корсакова.

В. И. Шалыпинъ.—Варяжскій гость („Садно“).

что слышалъ о немъ отъ моего отца, то какое-то сближеніе его съ Мочаловымъ рисуетъ мнѣ моя мысль.

Леметръ (или, какъ просто называютъ его французы, „Фредерикъ“), театральнй „Фредерикъ Великій“, создавалъ тѣ роли, которыя въ переводѣ игралъ Мочаловъ. Тутъ игрокъ Жоржъ Жерманъ изъ „Клэвн игрока“ и „Графиня Клара Д'Обервилль“, и цѣлый репертуаръ Денверя и нѣкихъ знаменитыхъ авторовъ мелодрамъ.

Фредерикъ былъ оригинальнѣе, а Мочаловъ переводомъ, но, конечно, и тотъ и другой въшли оригинально.

Леметръ и Мочаловъ—два геніальныя романтика сцены, два геніальныя трагика, представляющіе себѣ, по выраженію Григорьева, „вѣяніе эоли“.

И тотъ и другой живутъ бурно, беспорядочно, много пьютъ, и Леметръ даже совершенно теряетъ голосъ отъ извѣстствъ.

Намъ знакомо лицо Мочалова только по портрету—чуть ли не единственному,—сдѣланному Каракашковымъ въ роли барона Мейнау изъ драмы „Ненависть къ людямъ и раскаяніе“. Картина Неврева сдѣлана по тому же портрету, въ той же позѣ со скрещенными руками.

Очевидно, и на картинѣ Мочаловъ произноситъ тѣ же слова изъ пьесы Коцебу:

— „Сердце мое подобно давно засыпанной могилѣ, пусть пслѣдуетъ все, что въ немъ сокрыто“.

Лицо Мочалова некрасиво, съ мяговатыми чертами, хороши курчавые волосы, глаза глубоки.

Въ лицѣ Леметра есть что-то вздернутое, какъ будто вызывающее, и есть въ этомъ вѣчномъ ребенкѣ, балованномъ ребенкѣ парижской публики, въ этомъ геніальномъ Фредерикѣ, какъ будто и поэтъ-романтикъ и уличный Гапрошъ. У Леметра была знаменитая роль „Le gamin de Paris“ („Парижскій уличный мальчикъ“), котораго онъ до старости игралъ съ необычайной живостью уличнаго мальчишки.

Лица и Леметра и Мочалова некрасивы: у русскаго трагика какая-то глубокая элегическая грусть, у Фредерика словно какой-то романтическій вызовъ окружающему.

Драматургъ и критикъ Аверкиевъ утверждалъ, что красивое лицо портитъ дѣло трагическому актеру, потому, дескать, что онъ непремѣнно всегда хочетъ быть красивымъ „А вотъ когда у актера экая-то мякушка, говаривалъ Аверкиевъ,—такъ лѣши изъ нея что хочешь“.

Онъ даже указывалъ, для примѣра, на лица Сальвини и Россини:

— Лицо Сальвини,—говорилъ Аверкиевъ,—невозмѣнно важно, красиво, какое-то торжественное. А у Россини—при его мякушкѣ—цѣлая гамма фзіономій. И репертуаръ отъ того же у Сальвини ограмиченный.

По печальнымъ мемуарамъ, критическимъ статьямъ, по устнымъ разсказамъ стариковъ, мы знаемъ, что такое было—лицо Мочалова на сценѣ. Знаемъ о его нѣмыхъ сценахъ—съ вѣщимъ въ „Ненависти къ людямъ“, когда мазантропъ Мейнау сперва отвергивается отъ вѣщаго и проходитъ мимо, а затѣмъ возвращается, движимый состраданіемъ, и бросаетъ бѣдняку деньги въ шляпу, — или съ зеркаломъ („Графиня Клара Д'Обервилль“), въ которомъ онъ видитъ своего „ложнаго друга“ Варнера, вливающего ему въ лекарство ядъ, и т. п.

А лицо Леметра? Тутъ опять общее въ талантахъ двухъ трагиковъ создавать трагическія „пѣсни безъ словъ“.

Сценой съ зеркаломъ, гдѣ большой видитъ отраженіе жены, вливающей ему ядъ поражаетъ Фредерикъ въ мелодрамѣ „Госпожа де Сенъ Троазъ“, а затѣмъ, когда голосъ трагика совершенно пріалъ, Денверя, авторъ „Игрока“ и другихъ знаменитыхъ мелодрамъ, сочиняетъ для него „Старого капрала“, въ которомъ Леметръ изображалъ парализованнаго солдата, раскрывающа о въ большой мимической сценѣ запутанное преступленіе. Дерзкій, остроумный парижскій „гаманъ“ сказывался перѣдко въ выходкахъ немолодого Фредерика съ публикой.

Однажды, раздраженный въ какой-то пьесѣ непониманіемъ публики, Леметръ кричитъ ей со сцены:

— *Tas d'imbéciles!* („Сбородъ болвановъ!“)

Поднимается буря въ театрѣ. Директоръ умоляетъ Леметра выйти и извиниться, тотъ упорствуетъ, директоръ готовъ стать на колѣни, Фредерикъ согласенъ.

И вотъ каксе извиненіе произноситъ онъ со сцены:

— Я назвалъ васъ сбородомъ болвановъ—*это правда*, и извиняюсь—*я не правъ*.

И парижская публика, сразу понявъ эту игру словъ, награждаетъ аплодисментами дерзкое остроуміе своего геніальнаго „Gamin de Paris“.

Мочаловъ однажды играетъ Гамлета въ самомъ убійственномъ настроеніи; настроеніе это зависитъ въ особенностъ отъ того, что ему дали Офелію не настоящую актрису, а просто на просто красивую, совершенно бездарную особу на чьемъ-то богатомъ содержаніи. И не Офелія тутъ играетъ, а играетъ удивительная нитка жемчуга на Офеліи. Въ сценѣ съ Гамлетомъ нитка разрывается, и жемчужины катятся по сценѣ. Актриса—въ отчаяніи, теряется, забываетъ роль; Мочаловъ презрительно, тономъ Гамлета:

— Не огорчайся, моя дѣвушка, любовникъ новую купать.

Его игрѣ Фредерика были штрихи необычайной смѣлости.

Въ мелодрамѣ „Донъ Цезарь де-Базанъ“ („Испанскій дворянинъ“) Фредерикъ, при первомъ своемъ выходѣ, послѣ безсонной ночи въ шорномъ домѣ, поворачивался, разставивъ ноги, къ стѣнѣ, а потомъ уже начиналъ роль.

Съ нимъ же былъ случай, когда онъ, въ какой-то драмѣ кинулся со шпагой пскать любовника жены и этой шпагой сталъ шупать подъ кроватью.

Смѣшная парижская публика закричала:

— *Attention! Le Vase! Le Vase!* (Верегись! Ваза! Ваза!)

И драма прѣсраталась въ водевилъ.

Коппъ вспоминаетъ о его финалѣ въ „Донѣ Цезарѣ“, о томъ широкмъ и царственномъ жестѣ, которымъ онъ надѣвалъ шляпу, восклицая:

„*Et moi, je suis le roi d'Espagne!*“

Къ 10-лѣтію смерти Ж. А. Римскаго-Корсакова.

В. В. Люце—Снѣгурочка.

дованъ до мелочей, привести въ порядокъ и систему, все едва намѣченное, все недосказанное Глинкой доведено до полной ясности, совершенства и высказано въ окончательной стройной формулѣ. Дальше сказать на томъ же пути ничего нельзя,—сказано и сдѣлано все. Можно лишь повторять сказанное (что многими и дѣлается) или же искать новыхъ словъ (что дѣлается очень немногими). Съ Римскимъ-Корсаковымъ эпоха Глинка закончилась, пресвѣчала послѣднимъ солнечно-ослѣпительнымъ, радостнымъ, мудро-покойнымъ аккордомъ.

Если по стопамъ Римскаго-Корсакова, какъ глинкиста, слѣдовать нельзя и невозможно, то путь его, какъ великаго мастера, навсегда остается единственнымъ путемъ для каждого, преданнаго своему искусству художника.

Мы вспоминаемъ не только завершителя дѣла Глинка, но и великаго поэта звуковъ, давшего въ своихъ незабываемыхъ, согрѣтыхъ истиннымъ соловьемъ творчества произведеніяхъ столько чарующаго плѣнительнаго и сказочно прекраснаго.

Эпоха завершилась. Какова будетъ новая эпоха, куда пойдѣмъ мы, по какой дорогѣ?

Б. Яновскій.

Изъ прошлаго.

Въ „Повѣдѣльникѣ Слова Народа“ напечатана известная глава изъ интересныхъ воспоминаній А. И. Шуберта, выходящихъ на-дняхъ въ новомъ изданіи. Эта глава—разсказъ дочери А. И. Шуберта З. С. Яновской

о томъ необычномъ юбилеѣ, который былъ отпразднованъ славной артисткой въ день 50-лѣтія служенія ея сценѣ.

Въ 1893 г.,—вспоминаетъ г-жа Яновская,—мнѣ пришлось довольно долгое время погостить у матери въ Петербургѣ. Я пріѣхала незадолго до 50-лѣтняго юбилея ея сценической дѣятельности. Мать была уже не у дѣлѣ, получала полную пенсію*) и жила на покой, занимая очень скромную квартиру въ 3 комнаты съ кухней, съ однимъ входомъ, гдѣ-то на второмъ дворѣ на Басейной. Она не прерывала отвѣсвѣй съ своими театральными товарищами, въ особенностъ была близка съ К. А. Варламовымъ. Въ одинъ изъ визитовъ къ Варламову „дядя Костя“ отводѣтъ меня въ сторону и вполголоса говоритъ: „Зиночка, вы бы уговорили мать согласиться на чествованіе, которое ей намѣрены устроить ея товарищи-артисты 16 февраля, въ день ея перваго дебюта 50 лѣтъ тому назадъ“.

— „Дядя Костя“, вѣдь, вы знаете, что мама меня не послушаетъ.

— Ну, все-таки уговорите ее. Нехорошо, своимъ отказомъ она обижаетъ васъ, своихъ товарищей, которые любятъ и цѣнятъ ее.

Уговаривать я не стала, а наканунѣ юбилея мама вернулась ваволнованная послѣ свиданія съ А. А. Потѣхинымъ и отрывисто говоритъ мнѣ:

— Пусть будетъ по-ихнему. Принимай завтра гостей. Пришлось предпринять изрядную перестановку въ нашихъ комнатухахъ, провозились до сумерокъ. Наконецъ, порядочно утомившись, мама легла отдохнуть, а я пошла сдѣлать закупки для торжества.

Должно быть, я отсутствовала часа два, желая дать возможность получше отдохнуть завтрашней юбиляршѣ.

Возвращаясь домой, нахожу маму за пасьясомъ. Она очень ваволнована, порывисто и часто куритъ, а меня и не замѣчаетъ.

— Только что я крѣпко заснула,—стала рассказывать мнѣ мама,—слышу звонокъ, иду отворять дверь. Темно, я спросонья не въ духѣ: входитъ какой-то господинъ, рекомендуется: „Протопоповъ, рекомендованъ отъ „Новостей“, пришелъ побесѣдовать съ вами о вашемъ юбилеѣ. Разрѣшите войти“.

— Входите и зажгите лампу.

— А дальше что?

— Зажегъ лампу и стали разговаривать о театрѣ, о прежнихъ и теперешнихъ артистахъ.

— Что-жъ ты говорила?

— Говорила, что думала.

Тутъ сердце у меня ёкнуло.

И надо было мнѣ уйти такъ не во-время! Охъ, быть бѣдѣ!

Не знаю, спала-ли эту ночь мама, но я долго не могла заснуть. Мнѣ и раньше приходилось быть свидѣтельницей, какъ обижались петербургскіе артисты на маму, когда она проводила параллель между петербургскими и московскими актерами.

Въ Москвѣ артисты любятъ искусство, много читаютъ, спорятъ. Собираются,—есть что послушать и чему поучиться. А вы какой репертуаръ держите? Такой талантъ, какъ Савина, годами выступаетъ, главнымъ образомъ, въ Крыловскихъ пьесахъ. Когда А. П. Ленскій перешелъ на петербургскую сцену и мечталъ играть Шекспира, онъ не нашелъ себѣ достойной партнерши среди артистокъ. Не по силамъ оказался серьезный репертуаръ. Петербургъ васъ портитъ. Много придворной лести среди васъ, да и врете много вы другъ другу, желая быть пріятными“.

Помнится, М. Г. Савина на похвалы московскому театру дѣлала и такое возраженіе: „Вотъ вы, А. И., все намъ въ примѣръ московичей ставите и репертуаромъ насъ попрекаете, а по-моему у каждого свое: въ Москвѣ все Островскаго ставить, имъ бы только оглобли ломать, а тонкихъ вещей они играть не умѣютъ“.

Зная, что мама иногда могла быть рѣзка и чересчуръ строга, особенно къ тѣмъ артистамъ, въ комъ видѣла большой талантъ, я очень безпокоилась за юбилейный день.

Утромъ привносятъ газету. Наскоро прочитываю статью „Полѣвка на службѣ“... и о ужасѣ!—мысли переданы вѣрно: такъ всегда думала мама, но тогъ, во форма выраженій!.. конечно, должны покоробить товарищей.

Что-то будетъ?

Чествованіе назначено въ 2 часа.

Въ первомъ часу юбиляршѣ подали роскошный букетъ изъ бѣлыхъ розъ съ любезной запиской отъ М. Г. Савиной. М. Г. поздравляетъ А. И., сама пріѣхавъ не рѣшилась, не желая доставлять непріятность юбиляршѣ, упорно отказывающейся отъ чествованія. Подписано: „благодарная ученица“.

*) Полная пенсія равнялась 23 р. 50 к.

Къ 10-лѣтію смерти Ж. А. Римскаго-Корсакова.

О. И. Шалыпинъ — Сальери („Моцартъ и Сальери“).

— Какой роскошный букет! — говоритъ А. И., — и притомъ бѣлый, цвѣтъ невинности!

Во второмъ часу стали съѣзжаться артисты. Приѣхалъ Варламовъ, Левкѣва, Н. Ф. Горбуновъ, Черновъ, Медвѣдевъ, какой то корреспондентъ и другіе. Всѣ какъ-то странно себя держатъ, о чемъ-то шепчутся. Варламовъ былъ необычайно сконфуженъ, растерянъ, весь въ красныхъ пятнахъ. Когда я пробѣгаю мимо нихъ по хозяйственнымъ дѣламъ въ сосѣднюю комнату, они замолкаютъ, я понимаю, что мое присутствіе ихъ стѣсняетъ, Черновъ почему то возвращается въ переднюю, одѣвается и куда-то уѣзжаетъ. Юбиларша ничего этого не видитъ, бесѣдуетъ съ гостями въ другой комнатѣ, добродушно и весело настроена.

Куда послали Чернова? Почему никто не привѣтствуетъ старую заслуженную артистку отъ группы? Проходятъ еще томительный часъ. Наконецъ, возвращается изъ таинственной поѣздки сконфуженный Черновъ, полѣзжаетъ еще кто-то изъ артистовъ, всѣ переходятъ въ большую комнату, и Далматовъ, наконецъ, говоритъ юбиляршѣ официальную рѣчь отъ всей труппы. Началъ Далматовъ съ поздравленія напыщенно, съ большимъ пафосомъ, потомъ перешелъ на злостатное интервью и въ тонѣ послышался выговоръ по адресу юбилярши, а закончилъ онъ негодованіемъ противъ товарищей-протестантовъ и извиненіемъ, что коллективный подарокъ, золотая брошь съ брилліантовымъ знакомъ римской цифры 50, былъ задержанъ безъ вѣдома труппы Н. Ф. Сазоновымъ, М. Г. Савиной и Е. Н. Жулевой, именно тѣми тремя лицами, которые должны были преподнести ее виновницѣ торжества.

Смотрю на маму. Она стоитъ, окруженная товарищами, съ гордо закинутой вазадъ головой, нѣсколько поблѣднѣвшая и взволнованная, не отводя своихъ блестящихъ глазъ отъ лица Далматова. Когда В. П. кончилъ свою рѣчь, А. И. сердечно поблагодарила всѣхъ присутствующихъ за то, что вспомнили дорогой для нея день, и просила ихъ не смущаться отсутствіемъ подарка, стараясь неприятный инцидентъ обратить въ шутку: „Не дорогъ, моль, твой подарокъ, дорога твоя любовь“. „Что же касается интервью... (не интервью, а веревью“, острить вслухъ Н. Ф. Горбуновъ), — „да, я говорила то, что написано, и теперь повторяю, что вы уронили искусство, не интересуетесь имъ, не работаете надъ собой...“ и пошла ихъ отбѣлывать. Боже! что тутъ поднялось?! Одна артистка кричитъ: „Чѣмъ мы виноваты, когда Сазоновъ съ Савиной командуютъ всей группой?“, другой говоритъ: „Какое тутъ искусство, когда авторы пишутъ пьесы для опредѣленныхъ лицъ?“. „Какой Сазоновъ артистъ, когда онъ гласный въ Думѣ и у него домъ есть!...“ „Какъ онъ смѣлъ арестовать коллективный подарокъ!...“ и т. д. Словомъ, влетѣлъ девятый валъ, опрокинулъ всѣ условности, и артисты, можетъ-быть, впервые были такъ искренни между собой, и — увы! — непроизвольно подтвердили многое изъ того, на что жаловалась юбилярша въ газетной статьѣ. За общей потопъ трапезой и оживленными разговорами ледъ былъ окончательнo разбитъ, и торжество вичѣмъ уже болѣе не омрачалось. Много позже была получена телеграмма изъ Москвы:

„Случайно прочелъ. Чту вашу справедливую откры-

венность, вашу Щепкинскую строгость къ искусству, преклоняюсь передъ артисткой, цѣлую ваши ручки, поддерживавшія, защищавшія меня въ юности. Помнящій добро вашъ Миша Лентовскій“.

Цѣлую недѣлю послѣ этого, исторія съ юбилеемъ А. И. не сходила съ газетныхъ столбцовъ.

Вѣроятно, въ артистической средѣ не скоро улеглись разбушевавшіяся страсти, но все-таки артисты сейчасъ же послѣ юбилея единодушно постановили приобрести новый подарокъ и вычеркнуть изъ подписаного листа обидѣвшихся товарищей, заарестовавшихъ коллективное подношенье. Чтобы А. И. не могла отказаться отъ подарка, артисты рѣшили сдѣлать его на Пасху.

Заканчивая описаніе этого необычнаго юбилея, являющагося какъ бы заключительнымъ аккордомъ въ жизни артистки, невольно вспоминаются слова М. С. Щ., сказавшаго про свою любимую ученицу, когда она вздумала выйти замужъ за генерала: „Охъ, осрамить она у меня этотъ чягы!“

Изъ впечатлѣній рецензента.

I.

„Горе отъ ума“.

„Горе отъ ума“, которое шло въ театрѣ „Зенъ“, въ ансамблѣ Малаго театра и съ В. Н. Давыдовымъ въ роли Фамусова, казалось, могло бы содѣлать спектакль высокой художественной цѣнности. Однако, если онъ и былъ цѣненъ, то только тѣмъ, что матеріально стоитъ очень дорого профессиональному союзу актеровъ, въ пользу котораго онъ былъ поставленъ, но которому далъ, за открытіемъ расходовъ, весьма небольшую сумму. Что же касается художественной стороны, то въ этомъ отношеніи представленіе грабодовской комедіи было все время на очень низкомъ уровнѣ. Я не касаюсь, конечно, исполненія Давыдова: оно было само по себѣ настолько внутренне значительно, что заставляетъ судить о немъ совсѣмъ въ иномъ планѣ, вовсе отличномъ отъ той оцѣнки, которую можно дать всему остальному. Ясный, четкій, гармоничный образъ; удивительная по чистотѣ и строгости стиля чітка стиховъ; богатство оттѣнковъ въ интонаціяхъ — спускательныхъ къ Молчалину, заискивающихъ къ Скалозубу, грубовато-ласковыхъ къ Софѣ, заигрывающихъ къ Лизѣ и полныхъ презрѣнія къ „завиральнымъ идеямъ“ Чацкаго; тонкое мастерство діалога, напыщеннаго то старческимъ брюзжаніемъ, то мягкимъ юморомъ (въ особенности въ сценѣ съ Чацкимъ: „не слушаю, подь судъ, подь судъ!“) и, наконецъ, непередаваемое выраженіе страха передъ тѣмъ, что будетъ говорить княгиня Марья Алексѣвна, — таковы тѣ вѣщныя черты, изъ коихъ слагаетъ Давыдовъ роль, внутренне насыщенную и благородно воспринятую традиціей, и чудесно найденными и до конца переянатыми новыми подробностями. И, конечно, сейчасъ это единственный на русской сценѣ Фамусовъ. Въ поученіе потомству слѣдовало бы „записать“ его

Къ 10-лѣтію смерти Ж. А. Римскаго-Корсакова.

Л. В. Собиновъ — Берендей („Снѣгурочка“).

Малаховский театр.

„ЧАЙКА“.

Е. К. Красавина—Ариадина, Н. П. Шмановъ—Треплевъ.

исполнение, занеся въ деталяхъ всё тѣ черты, которыя составляютъ самое существенное какъ въ толкованіи характера, такъ и въ манерѣ его передачи. Думается, что здѣсь могли бы большую услугу оказать и кинематографъ, закрѣпившій на фильмъ „обликъ“, и граммофонъ, запечатлѣвшій говоръ такого Фамусова. Поэтому слѣдуетъ говорить объ исполненіи Давыдова, совершенно выдѣливъ его изъ всего остального въ спектакль. Вотъ именно: спектакль былъ самъ по себѣ, а Давыдовъ—самъ по себѣ. Или точнѣе даже такъ: спектакля, въ смыслѣ созданія нѣчто единаго, стройнаго и цѣльнаго,—не было вовсе. Если въ передачѣ Давыдова живо чувствуется неумирающее очарованіе традиціи, то исполненіе остальныхъ участниковъ спектакля погублено тлетворнымъ штампомъ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ это не убійственный трафаретъ давать такого Молчалива—кругленькаго, уже въ лѣтахъ, румянькаго, подленькаго, и ужъ, конечно, вовсе не конкурента ни съ какой стороны Чацкому!.. Развѣ не шаблоненъ этотъ Скалозубъ, у котораго, кромѣ хриплаго голоса, закрученнаго вихря и звякающихъ шпоръ,—ничего нѣтъ?.. А скороговорка Редетилова, который читалъ монологъ съ быстротой курьерскаго поѣзда! Между тѣмъ, роли эти исполнялись актерами (Красовскимъ, Головиннымъ и Лепковскимъ), казалось бы, воспитанными традиціей, повятой не въ буквѣ, а въ неумирающей прелести стиля... Но стиля, стиля грибоѣдовской Москвы, не далъ рѣшительно никто. И очель далека отъ него былъ, прежде всего, самъ Чацкій—Девчатъ, у котораго вообще не было никакого стиля, никакого толкованія образа. Онъ горячо, съ нѣсколькими логическими ударами въ одной фразѣ, читалъ, напирая на гражданскій протестъ Чацкаго, бессмертныя лирическія строки и только!.. Ссѣля, передавая въ освѣщеніи, соответствующемъ замыслу Грибоѣдова, была, однако, очень блѣдно очерчена г-жей Косаревой, вышній образъ которой никакъ ужъ не совпадалъ съ представленіемъ, о воплощаемомъ расцвѣтшей 17-лѣтней барышнѣ. Лиза г-жа Шухмина не была и не субреткой, и не дворовой дѣвкой. Какой-то резонеръ, или, какъ связывалъ мой сосѣдь,—членъ президіума профессиональнаго союза домашней прислуги! Вѣрнѣе страхи были намѣчены лишь у г-жи Грибуниной—Хлестовой, Найденовой—Наталья Дмитріевна, отчасти у Масалитиновой—Хрюмина-бабушка и Рыжова—Горича...

А въ общемъ грустный спектакль, способный навѣять вопросъ: а существуетъ ли на самомъ дѣлѣ эта пресловутая „традиція“, о которой такъ много говорятъ?.. И не подмѣнена ли она уже давно самымъ обычнымъ штампомъ, вся безжизненность котораго стала такъ очевидна, послѣ той блестящей побѣды надъ предразсудкомъ и преклоненіемъ передъ трафаретомъ, которую одержалъ Художественный театръ въ своей постановкѣ „Горе отъ ума“, вернувшей всю свѣжесть красокъ лирической и любовной комедіи, безжалостно доселѣ скрытой подъ тяжелымъ наноснымъ строемъ ложнаго толкованія и убивающаго шаблона. Но, очевидно, и эта реставрація ничему не научила людей, наввно припаявшихъ штампъ за традицію, а шаблонъ—за стиль.

II.

Бенефисъ Я. Южнаго.

Въ свой бенефисъ Я. Южный поставилъ хорошо знакомую москвичамъ комедію „Поташъ и Перламутръ“. Спектакль вышелъ „параднымъ“: такого ансамбля, въ которомъ идетъ пьеса—М. М. Блюменталь-Тамарина, Аренцвари, Петровскій, Радинъ и самъ бенефициантъ—сама по себѣ эта комедія, можетъ быть, и не заслуживаетъ. Но какъ всегда бываетъ на всяческихъ парадахъ, начиная отъ инспекторскихъ смотровъ недавняго прошлаго и кончая юбилеями и бенефисами, участниками,—вѣроятно, отъ сознанія особой торжественности, — сильно волновались и въ ущербъ гармоничности впечатлѣнія чрезмерно старались. Поэтому казался спектакль моментами неслаженнымъ и нестройнымъ. Влестящее созвѣздіе именъ невольно какъ-то тускло на общемъ фонѣ, въ достаточной мѣрѣ, съромъ. Исполнители всѣхъ эпизодическихъ и второстепенныхъ ролей были слабы.

Но, разумѣется, роль Перламутра нашла въ лицѣ г. Южнаго отличнаго исполнителя. Да и къ индивидуальности Южнаго она подходитъ въ полной мѣрѣ, ибо даетъ широкій просторъ для проявленія всѣхъ сторонъ дарованія артиста, сочетающаго яркій комизмъ съ искренностью драматическихъ переживаній.

Отлично играетъ и компаньона Перламутра—Поташа—г. Петровскій, дающій образъ большой мягкости.

Яркую фигуру коммивояжера создаетъ г. Радинъ.

М. М. Блюменталь-Тамарина съ истинно комической выразительностью играетъ ревнивую супругу Авраама Поташа.

Бенефициантъ и созвѣздіе именъ, блиставшее на его именинахъ,—имѣли очень большой успѣхъ.

Юрій Соболевъ.

Театръ Южнаго.

„Поташъ и Перламутръ“—В. С. Аренцвари.

Рис. Эльскаго.

Театр Сабурова—„Воспитание принца“.

Т. А. Онисинская—Шошота.

Х р о х и к а.

= Руководитель Драматического театра Ю. Э. Озаровский приступил к подготовительным работам к будущему сезону.

Вопрос о службѣ въ будущемъ сезонѣ Е. Т. Жихаревой, Т. П. Павловой, Конрада Яковлева и И. М. Уралова окончательно выяснился.

Какъ намъ передаютъ, всѣ слухи о томъ, что не будутъ служить Е. Т. Жихарева, будто-бы поступающая въ Александринскій театр, Т. П. Павлова и Конрадъ Яковлев, — лишены основаній. Имѣются данныя, что всѣ эти артисты служить будутъ, и намѣчено ихъ участіе въ рядѣ новыхъ постановокъ.

Что касается Уралова, то онъ далъ свое согласіе условно, а теперь извѣстно, что онъ служить не будетъ.

За сезонъ предполагается дать десять новыхъ постановокъ.

Режиссерская часть будетъ сосредоточена въ рукахъ Н. А. Попова (большинство постановокъ), В. Е. Карпова (меньшая часть постановокъ) и Ю. Э. Озаровскаго, который сдѣлаетъ нѣсколько постановокъ.

Для открытія сезона пойдетъ пьеса Сухово-Кобылина „Веселые Расплюевскіе дѣла“ съ Конрадомъ Яковлевымъ—Расплюевымъ и И. Н. Пѣвцовымъ—Тарелкинымъ. Постановка Ю. Э. Озаровскаго. Декораціи будутъ исполнены по указаніямъ Ю. Э. Озаровскаго художникомъ Колупаевымъ.

Для второй новинки пойдетъ „Александръ I“ Д. С. Мережковскаго, сценарій въ 5 дѣйствій и 8 картинахъ Д. С. Мережковскаго и О. В. Рахмановой.

Сборъ труппы назначается на 15 августа.

= Въ „Летучей Мыши“ идутъ усиленные репетиціи новой программы, въ которой центральными номерами будутъ: „Чахъ въ Испаніи“, поэма Франка Погена, оперетта Зуппе „Десять вѣвъ—ви одного жевиха“, миміатора Л. Столицы: „Фламандская зеленщица“, пьеса Сергія Радлова „Донъ-Жуанъ, или обманутый обманщикъ“.

Для очередной новой постановки Н. А. Тэффи заказываетъ пьесу: „Не мѣсто красить человѣка, а... парикъ“. Рѣшено также поставить оперетту Лекко „Чайный домикъ“. Текстъ пишетъ Лоло.

Въ саду „Летучей Мыши“ соорудятъ клоскъ, въ которомъ предсказываютъ судьбу.

За предсказанія плата поступаетъ въ фондъ каассы актеровъ.

= Е. Н. Рощина-Инсарова получила приглашеніе на зимній сезонъ въ Харьковъ. Какъ извѣстно, артистка отказалась продолжать службу въ Александринскомъ театрѣ. Изъ состава этой труппы ушли также В. Н. Давыдовъ, Ю. М. Юрлевъ, К. Н. Яковлевъ и др.

= Въ театральныхъ кругахъ уже давно циркулировали слухи о томъ, что театр „Зонъ“ будетъ реквизированъ для нуждъ совѣтскаго театра, который образуетъ тамъ оперную и балетную студію.

Вопросъ о реквизиціи получилъ реальное осуществленіе. Въ театръ прибыла специальная коммиссія во главѣ съ Е. К. Малиновской, въ которую входили представители совѣтскаго театра и архитекторъ Бартъ.

Малиновская заявила, что помѣщеніе театра реквизируется для совѣтскаго театра и что въ ближайшіе дни будетъ приступлено къ ремонту.

Предаютъ, что въ помѣщеніи театра „Зонъ“ найдутъ пріютъ студіи театра Ф. Ф. Коммиссаржевскаго.

Помѣщеніе театра осматривали Ф. Ф. Коммиссаржевскій и артисты его театра.

= Всѣ предметы, имѣющіе отношеніе къ художественно-театральной дѣятельности С. И. Мамонтова, какъ-то: его скульптурныя произведенія, альбомы, адреса и пр., передаются въ литературно-театральный музей государственной академіи наукъ имени А. А. Вахрушина. Сюда же поступить и будутъ С. И. Мамонтова работы И. Е. Рѣпина. Въ тотъ же музей за послѣднее время поступили: большая бронзовая статуэтка балерины Ю. Н. Сядовой работы Держинскаго; статуэтка, изображающая Г. С. Бурджалова въ пьесѣ Ибсена „Перъ Гявтъ“, сдѣланная по рисункамъ Рериза скульпторомъ Н. А. Андреевымъ; акварель-портретъ Вас. Каратыгина работы брата его, П. А. Каратыгина; письма В. О. Коммиссаржевской, К. В. Бравича и П. Саца (отъ артиста „Летучей мыши“ В. А. Подгорнаго); плакаты, афиши и пр. изъ петроградской „Бродячей собаки“.

Музей, посвященный исторіи русской литературы и театра, созданный А. А. Вахрушинымъ, въ настоящее время является замѣчательной государственной цѣнностью и не уступаетъ по богатству своихъ литературно-театральныхъ собраній музеямъ Европы.

= Въ Москву вернулся Л. Д. Леонидовъ вмѣстѣ съ М. Фроманъ и М. Мордкинымъ.

Гастроли М. Мордкина и М. Фроманъ въ приволжскихъ городахъ прошли съ большимъ успѣхомъ. Гастроли въ Самарѣ, Саратовѣ и въ Симбирскѣ не могли состояться, несмотря на предварительные аншлаги, изъ-за невозможности проѣхать внизъ по Волгѣ, благодаря чехословацкому движенію.

Л. Д. Леонидовымъ объявлены гастроли Мордкина въ Вологдѣ, Архангельскѣ, Орлѣ и сзоза въ Нижнемъ-Новгородѣ. Въ іюль предполагается поѣздка на Украину.

= Въ Вологду уѣхали пѣвица В. В. Люце, артистки В. Н. Ильнарская и В. С. Чарова и пианистка Р. Бескина.

= Въ воскресенье, 23-го іюня, въ Москву возвращается Л. Б. Яворская, съ большимъ успѣхомъ гастроллирующая въ Витебскѣ. Послѣдніе два спектакля ея дали около 8 ми тысячъ. Л. Б. Яворская предполагаетъ дать въ Москвѣ цѣлый рядъ спектаклей въ одномъ изъ большихъ театровъ, при чемъ намѣчены новыя пьесы. Въ спектакляхъ приглашенъ принять участіе Е. А. Петровъ-Краевскій, который въ данное время съ большимъ успѣхомъ гастроллируетъ въ „театрѣ народа“.

= Въ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ монографія извѣстной русской танцовщицы Елены Андреевны, составленная отчасти по новымъ источникамъ, разысканнымъ въ театральныхъ архивахъ. Книга написана молодымъ театраломъ Юр. Вахрушинымъ. Танцовщица Андреевны, семидесять лѣтъ назадъ, въ московскомъ Большомъ театрѣ бросила дохлую кошку.

= „Студія частнаго балета“ приобрѣла въ исключительное пользованіе пантомимы балетъ композитора В. Соколовскаго по программѣ, принадлежащей перу Н. А. Тэффи, — „Табакерка блѣднаго марказа“. Сюжетъ произведенія взятъ писателемъ изъ эпохи Директоріи во Франціи и рисуетъ одинъ изъ моментовъ террора; музыка характеризуетъ дѣйствіе полувагсами и мезуэтомъ. Въ Петербургѣ балетъ этотъ пропелъ съ большимъ успѣхомъ въ Музыкальной драмѣ.

= Канікулярное время въ первой студіи Худож. театра продолжится до 15 августа, чтобы сотрудники и ученики студіи имѣли отдыхъ не менѣе, чѣмъ 2 мѣсяца.

Откроется будущій сезонъ „Балладной“ Словачкаго. На этихъ дняхъ состоялась первая закрытая генеральная репетиція пьесы, на которой присутствовали члены совѣта студіи in corpore. Всѣ они остались весьма довольны результатами работъ Болеславскаго по постановкѣ „Баллады“. До того, какъ представить эту новую работу студіи на судъ публики, окончательной отдѣлкой ея займется самъ К. С. Ставиславскій.

= В. Н. Давыдовъ посѣтилъ театально-литературный музей государственной академіи наукъ имени А. А. Ва-

Малаховскій театр.

Слѣпая любовь.

(Романъ на избитый мотивъ).

Совнаркомъ

(поетъ по нотамъ Чичерина).

Вы мной играете—я знаю,
Но, трепеща за власть свою,
Гоню я прочь эсеровъ стаю
И диоирамбы вамъ пою.
Вы всемогущи, вы въ почетъ,
Желанья ваши я ловлю.
Престранно вы себя ведете,
Но я васъ все-таки люблю!

**

Кадеты вамъ не угодили,
Вамъ не понравилась печать,—
Въ тюрьму кадеты угодили,
Печать .. рѣшила помолчать.
Пускай ваши „ориз“ Брестъ-литовскій
Россію свелъ почти къ нулю,
Пусть аппетитъ у васъ чертовскій,—
Но я васъ все-таки люблю.

**

Словаки, чехи и козаки,
Семеновъ, Дутовъ и Красновъ
Не потрясаютъ—это враки!—
Коммунистическихъ основъ.
Изъ положенье незавидно,—
Я всѣхъ немедля истреблю!
Вы усмѣхаетесь ехидно,—
Но я васъ все-таки люблю...

**

Стремясь добыть мануфактуру
(Намъ обѣщанія даны),
Мы сами отдали вамъ сдуру
Свои послѣдніе штаны.
Но все-же въра не угадала—
Плыву по вашему рулю,
Вы взяли хлѣбъ и съѣли масло,
Но я васъ все-таки люблю!

**

Гонцовъ советскихъ панъ Шелухинъ
Плѣнилъ украинской красой...
Придется съѣсть нѣмецкій „кухенъ“
Съ малороссійской колбасой.
Домой скорѣй бы собирались—
Я Скоропадскихъ не терплю...
Но такъ какъ Deutschland über alles,
То я васъ все-таки люблю!

LOLO.

„ЧАЙКА“

Е. К. Красаева — Аркадина, В. И. Нероновъ — Шамраевъ.

хрушина, гдѣ провелъ четыре часа и записалъ въ мѣстномъ альбомѣ свои впечатлѣнія. В. Н. Давыдовъ, какъ онъ сообщалъ намъ, изумленъ художественными сокровищами этого хранилища, которое, по окончаніи перестроекъ, затянувшихся въ настоящее время, будетъ дорогимъ народнымъ достояніемъ.

— Недавно въ Петроградѣ, по словамъ „Театра и Искусства“, въ засѣданіи союза драматурговъ, И. Н. Потапенко, говоря о театральномъ музеѣ союза замѣтилъ, что его мало ослѣпляетъ блескъ Бахрушинскаго музея, гдѣ все построено на власти капитала и облагорожено красивымъ влеченіемъ искусству. Г. Потапенко, очевидно, введенъ въ заблужденіе, и самъ онъ въ этомъ музеѣ никогда не былъ. А стоило бы побывать и убѣдиться, что не властью капитала, а только любовью къ литературѣ и театру, только кропотливой, долгой работой, можно было создать подобное собраніе хотя бы однихъ только рукописей и документовъ. Тѣ, которые ознакомились съ собраніемъ Бахрушина, пополнили его и пополняютъ. Весь свой музей и небольшой домъ для него, который теперь перестраивается, онъ пожертвовалъ государству. О какомъ блескѣ говорить г. Потапенко? Или онъ сказалъ что-нибудь не то, или онъ, дѣйствительно, не знаетъ музея.

— Въ послѣднее время организовалось много драматическихъ кружковъ, дающихъ спектакли въ районахъ.

Въ помѣщеніи Спасскихъ казармъ прошелъ рядъ спектаклей подъ режиссерствомъ Вишневскаго.

Въ помѣщеніи Покровскихъ казармъ играетъ труппа подъ управленіемъ Т. М. Горской.

Въ помѣщеніи столовой дома имени Г. Г. Солодовникова спектакли организованы Я. И. Соколь.

Въ театрѣ при фабрикѣ А. Абрикосова на-дняхъ шелъ „Ворисъ Годуновъ“.

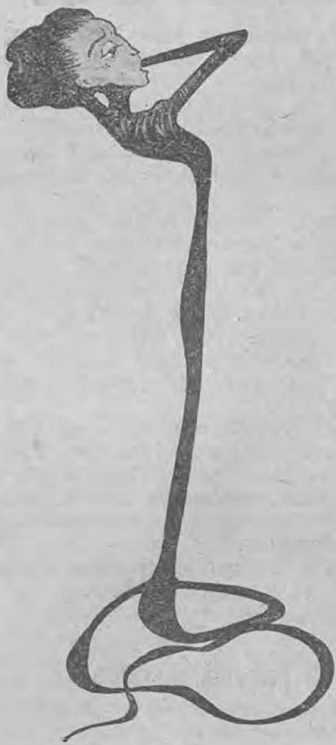
— Директоръ петроградскаго „Паласъ-театра“ и „Лѣтяго Буффа“ пригласилъ О. О. Садовскую, которая выступитъ въ 5 спектакляхъ, О. В. Газовую, которая появится въ двухъ вечерахъ мелодраматическаго и пластыка, и бр. Адельгеймъ въ ихъ неизмѣнномъ репертуарѣ.

Приглашенъ также В. С. Борисовъ, два вечера котораго на-дняхъ прошли съ успѣхомъ. Ведутся переговоры съ Т. Павловой, Н. М. Раднымъ, А. М. Балашовымъ и С. Федоровой 2-й.

— Бывшій режиссеръ государственнаго московскаго балета популярный гитаристъ и рассказчикъ Иванъ Константиновичъ Делазари съ момента занятія Харькова въѣздами не даетъ о себѣ знать никому изъ своихъ друзей и родныхъ. Въ театральномъ кружкѣ знающіе о его алоключеніяхъ въ Севастополь, гдѣ онъ былъ серьезно раненъ, волнуются о его судьбѣ. Въ Петроградѣ въ балетѣ служатъ его дочь, начавшая свою артистическую карьеру тоже въ Москвѣ,

Прошу сообщить по адресу: Тверская 73, кв. 34. Георгій Розенбергъ.

Е. Н. Рощина-Инсарова.

Шарж.

Театр „Эржитаж“. — Оперетта.

Очаровательная по мелодичности и не въ мѣру пустая по содержанію, оперетта Штрауса „Летучая мышь“ хорошо знакома москвичамъ, видѣвшимъ ее въ блестящемъ исполненіи Бетти Стоявъ, Шпильмана и Штейнбергера. А. А. Брянскій съ честью разрѣшилъ трудную по нынѣшнимъ временамъ задачу: подаль оперетку горячо, поставилъ ее пышно и богато, со вкусомъ и шикомъ. Особенно эффектенъ 2-й актъ, сплошь состоящій изъ танцевъ и пѣнія. Въ главныхъ роляхъ очень хороши гг. Молаховъ, Борисовъ, Кошевскій и г-жи Закомъ и Тамара-Грузинская. Слѣдуетъ отмѣтить балетмейстера г. Дисковского, прекрасно поставившаго „танцевальныя номера“. Третій актъ (въ тюрьмѣ) можно было-бы немного „озлободневить“, но, очевидно, страхъ очутиться въ тюрьмѣ, менѣе легкомысленной, удержалъ артистовъ въ рамкахъ стараго текста.

Балетъ въ „Акваріумѣ“.

Едва-едва налаженные лѣтнія гастроли балетнаго ансамбля Большого театра въ „Акваріумѣ“ сразу же заняли въ ряду лѣтнихъ театралныхъ развлеченій опредѣленное положеніе, вырисовывающее изъ тусклой безинтересности необычайно нервно пульсирующей балетной жизни лѣтняго сезона полный несоколебимой авторитетности обликъ предпріятія, которое можетъ и должно создать извѣстное новое художественное вѣчто, ибо жизнь балетоваго, да и cadaго другого искусства въ томъ новомъ, чего оно достигаетъ.

Заранѣе угадывается большая часть репертуара предстоящихъ лѣтомъ гастролей, которая явится ни чѣмъ инымъ, какъ переложеніемъ заученныхъ на Большой сценѣ отдѣльных хореографическихъ фрагментовъ, а, можетъ быть, даже и цѣлыхъ балетовъ, въ узкія рамки неуклюжей сцены лѣтняго „Акваріума“. Но не въ этомъ, разумѣется, острота и привлекательность предстоящихъ спектаклей, предоставляющихъ болѣе широкое, чѣмъ зимой, поле для творческой фантазіи балетмейстера. И вотъ продукты этого творчества—оригинальныя, ранѣе не осуществлен-

ныя постановки, вотъ то художественное вѣчто, тогъ непосредственный вкладъ въ сокровищницу достиженій, котораго, противъ воли ждешь и отъ А. А. Горскаго и отъ Л. Л. Новикова.

Поэтому, не касаясь детального разбора плясокъ „Персианокъ“ (изъ оп. „Хованщина“) и „Половецкихъ“, поставленныхъ и исполненныхъ въ отчетной программѣ со знакомымъ по Большой сценѣ мастерствомъ, обратимся непосредственно къ любопытному опыту инсценированія 3-й сюиты Чайковского. „En blanc“, — такъ называется эта инсценировка А. А. Горскаго, — милѣйшій образецъ чопорной классической мозаики, соединенной съ сочными групповыми концовками въ духѣ „новой школы“. Осуществленіе инсценировки на принципахъ сценическаго сочетанія указанныхъ направлений отмѣчаетъ присущій А. А. Горскому большой художественный вкусъ и привычную опытность въ выгодномъ использованіи музыки, сцены, а главное—участвующихъ силъ. Изящныя кисейныя платья балеринъ, точно снѣжки, пронесившіяся въ граціозныхъ pas de chat, и, точно на старинной гравюрѣ, замирающихъ безстрастными arabesque'ами, общій стиль постановки и ея дисциплинированное исполненіе,—все это составляетъ единое впечатлѣніе обычнаго мастерства и нѣкотораго сценическаго совершенства.

Но это отрадное впечатлѣніе разлетается, какъ дымъ, при появленіи кавалеровъ въ непередаваемо разноцвѣтныхъ фракахъ „à l'Empire“, которые, говоря вообще, разбиваютъ и приватный девизомъ цвѣтовой принципъ „en blanc“.

Сильную партію балерины „En blanc“ съ большимъ подъемомъ провела Е. М. Аламовичъ, блеснувшая и хорошами турами, и temps en l'air, и чеканной работой въ рукахъ кавалера. Ея партнеръ, г-нъ Свобода, съ присущимъ техническимъ мастерствомъ исполнилъ сольную вариацию.

Интересно вахическое pas de deux М. Р. Рейзень и Л. Л. Новикова, красочный элементарный танецъ „Авитры“, исполненный г-жей Девильеръ.

Милы юныя г-жи Медвѣдева и Ситникова.

Пріятно видѣть за дирижерскимъ пультомъ А. Ф. Арендса, сумѣвшаго поставить оркестръ на должную высоту симфоническаго аккомпанимента.

Н. Марквардтъ.

Балетъ въ шаржахъ.

В. Д. Тихомировъ.

Шарж Andre'a.

Опера въ „Эрмитаж“.

А. В. Ченданова.

Спектакль „Содружества“ окончивших фило-
мохическое училище.

Окончившие ученики Филармонии образовали „Содружество“, маленькую паевую организацию въ 9 человекъ, которая и предполагаетъ дать рядъ спектаклей въ стѣнахъ училища подъ руководствомъ своихъ профессоровъ И. Н. Грекова и И. А. Рыжова. Первый спектакль состоялся въ четвергъ, 13 июня. Дали комедию Шоу „Ни за что бы вы этого не сказали“.

Остроумная, блестящая и въ діалогѣ, и въ любопытныхъ положеніяхъ дѣйствующихъ лицъ, пьеса Шоу очень трудна для исполненія, въ особенности такихъ „будущихъ актеровъ“, вчерашнихъ учениковъ, перемѣшанныхъ и съ учениками первыхъ курсовъ. Поставленная Рыжовымъ пьеса прошла дружно, безъ прорѣхъ.

Выдѣлю совсѣмъ юную, очень живую и своеобразно граціозную Галлингъ (Долли). Дорофеева, Рыжова. Галлингъ при своей большой живости нерѣдко глотаеи слова. На это нужно обратить серьезное вниманіе. Дорофеевъ же (начинающій) и мягокъ, и выдержанъ въ роли старика-официанта. Пріятная, молодая непринужденность и у Рыжова.

Выдержанно играетъ мать—Тарабакина, забавенъ Малановичъ (адвокатъ Боуи), увѣренно ведетъ роль и Великановъ, имѣющій хорошую фигуру для jeune premier. Но хотѣлось больше разнообразія и въ мимикѣ и въ пантомимѣ.

N.

Въ балетной студіи К. А. Бекъ.

Въ воскресенье, 16-го июня, К. А. Бекъ показалъ въ Алексѣевскомъ народномъ домѣ большой хореографическій спектакль, программа котораго была составлена изъ наиболѣе значительныхъ сценическихъ достижений истекшаго сезона. Были даны: „Въ ханской ставкѣ“ изъ „Конька-Горбунка“, обширный, преимущественно характерный дивертисментъ, и „Привалъ кавалеріи“.

Весь спектакль, явившійся интереснымъ показателемъ достижений въ области выработки репертуара съ такими живыми силами, какъ ученики студіи, прошелъ очень оживленно.

Въ серединѣ спектакля публика и участвовавшие устроили К. А. Беку искреннюю, сердечную овацію; ученики студіи ознаменовали спектакль, кромѣ того, подношевіями своему учителю.

Изъ исполнительницъ, какъ всегда, наибольшій успѣхъ выпалъ на долю г-жъ Паль, Ольпушкиной, Яблоновской и др.; изъ кавалеровъ особенно отличился г. Кичимъ, мастерски исполнившій нѣсколько классическихъ вариаций.

Н. М.

Малаховскій театръ.

13-го июня съ большимъ успѣхомъ прошла пьеса кн. Сумбатова „Цѣпа“. Пьеса, сдѣланная такимъ знатокомъ сцены и актеровъ, какъ кн. Сумбатовъ, даетъ послѣднимъ благодарнѣйшій въ смыслѣ приложеній своихъ данныхъ матеріалъ. Г-жа Красавина богатый матеріалъ роли Нины Александровны использовала въ полной мѣрѣ своей сценической опытности и дала цѣльный, вполне законченный образъ.

Несмотря на несвежесть пьесы, исполненіе г. Нероновымъ роли Хворостенева было безупречно.

У г. Кумельскаго для выпрыгнутой роли Проппрова богатый матеріалъ, но онъ былъ далеко не въ полной мѣрѣ имъ использованъ. Были прекрасныя, съ чисто-сценической точки зрѣнія, мѣста, но образа даже технически точнаго и хоть какъ-нибудь законченнаго артиста не далъ; опять чувствовалось отсутствіе режиссерской работы и сценической постановки.

Когда нѣтъ руководителя, то, какъ это было и въ отчетномъ спектаклѣ, наиболѣе страдаютъ отъ этого вторые персонажи пьесы. Но г. Таричъ—Волынецъ и г-жа Нарбекова—Арина Пантелеймоновна удачно вышли изъ затруднительнаго положенія и не ступовывались. Остальнымъ это не удавалось.

Надо отмѣтить стремленіе дирекція обставлять спектакли тщательнѣе съ вѣстной стороны.

Рабочій театръ.

На прошлой недѣлѣ въ театрѣ Замоскворѣцкаго со-
вѣта рабочихъ депутатовъ (г. Струйскаго) 1-й Московскій Рабочій театръ давалъ свой очередной спектакль. Шла пьеса М. Горькаго „На днѣ“. Актеры-работѣ справились со своими ролями очень недурно; нѣкоторые даже и совсѣмъ хорошо.

Особенно хочется обратить вниманіе на г. Подколзина, игравшаго барона. Эту трудную роль артистъ передалъ хорошо. Но барона-человѣка артистъ не далъ; онъ не согрѣлъ его внутренней теплотой и обратилъ вниманіе только на вѣшнюю сторону роли; вслѣдствіе этого въ слова, произносимыя барономъ, вѣрилось плохо; его прошлое было туманнымъ. При упорной работѣ надъ ролью артистъ сможетъ дать вѣрный типъ, такъ какъ эта роль, въ всякаго охотника, въ его средствахъ.

Тѣмъ же страдаетъ и другой исполнитель—г. Александровъ (Лука). То же замѣчалось и у г. Вѣлоусова, едва ли не самаго стараго актера рабочаго театра, игравшаго Сатина, и у многихъ, многихъ другихъ.

Женскій персоналъ удовлетворительнѣе, хотя отсутствіе своей собственной работы надъ ролью чувствуется и здѣсь. Вѣдше пріемлема г-жа Алексѣева (Наташа). Нѣсколько хорошихъ и вѣрныхъ по тону пѣтицъ дала г-жа Гринбергъ въ роли Настьки.

Режиссерская часть, какъ всегда, на высотѣ.

П. А.

Опера въ „Эрмитаж“.

Л. В. Собиновъ.—„Орфей“.

Новыя книги.

На дняхъ вышелъ второй выпускъ „Народнаго театра“, издание театральнаго книжнаго склада В. Магнуссенъ. Содержание перваго выпуска обвивало слѣдующіе вопросы театра: *сущность и значеніе народнаго театра, театръ въ ряду другихъ искусствъ, театръ, какъ экономическое предприятие, просвѣтительное значеніе театра, прикладное значеніе театра, основы организации театра, театръ „для народа“ и театръ „изъ народа“.*

Во второмъ выпускѣ В. В. Тихоновичъ говоритъ о *прошломъ народнаго театра* и затрагиваетъ такіе вопросы: *зачатки народнаго театра, упадокъ народнаго собирательнаго творчества, народное вліяніе на театръ XVII и XVIII вѣковъ, интеллигентскій періодъ развитія народнаго театра, демократическій періодъ развитія народнаго театра, вліяніе переживаемой войны на народный театръ и народный театръ во время второй революціи.*

Третій выпускъ этого изданія коснется *репертуара народнаго театра* и будетъ, какъ видно изъ объявленія, разосланъ подписчикамъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Судя по двумъ первымъ выпускамъ, можно заключить, что изданіе „Народный театръ“ явится, несомнѣнно, полезнымъ пособіемъ для инструкторовъ и руководителей народныхъ театральныхъ кружковъ. Вопросы, близко касающіеся народнаго театра, трактуются авторомъ сжато, но даютъ достаточный матеріалъ какъ для лицъ, желающихъ съ ними ознакомиться, такъ и для тѣхъ, которые будутъ пользоваться этими курсомъ о народномъ театрѣ для чтенія такихъ же курсовъ на мѣстахъ. Изданіе это снабжено иллюстраціями. Намъ думается, что было бы чрезвычайно полезно, если бы книжный складъ В. Магнуссенъ снабдилъ издаваемый имъ курсъ В. В. Тихоновича снимками съ приведенныхъ въ немъ иллюстрацій для *волшебнаго фонаря*. Лица, которымъ на мѣстахъ придется знакомить слушателей съ вопросами о народномъ театрѣ, черпая свой матеріалъ изъ труда г. Тихоновича, — а вѣдь такова главная цѣль изданія, — будутъ искать *возможность читать имъ курсъ иллюстрировать на экранѣ.*

Такая коллекція тѣневыхъ картинъ, какъ приложение къ изданію „Народный театръ“, навѣрное будетъ имѣть успѣхъ и съ большой пользой для слушателей дополнять чтеніе лектора.

Объ этомъ издательству слѣдовало бы теперь же подумать... Кстати, тоже театральное издательство В. Магнуссенъ приступило къ продолженію изданія „Искусство театра“, вышедшее подъ общей редакціей извѣстнаго режиссера и знатока театра Н. А. Попова.

Въ первую очередь издательство выпускаетъ „*Театральный справочникъ*“. Редакція поставила себѣ цѣль дать возможность сценическимъ дѣятелямъ, не имѣющимъ подъ рукой спеціальной бібліотеки по вопросамъ театральной техники, составить себѣ постепенно собраніе наглядныхъ, главнымъ образомъ, пособій, по слѣдующей программѣ: театральное строительство, сценическая обстановка, театральныя машины и освѣщеніе, костюмировка и гримировка, исторія костюма, оружія, мебели, утвари, жилища, исторія театра, постановки пьесъ и проч. Имя Н. А. Попова въ достаточной степени гарантируетъ серьезность изданія и его успѣхъ.

Изданіе будетъ выходить отдѣльными выпусками по 5—8 таблицъ въ каждой тетради по цѣнѣ отъ 2-хъ до 3-хъ руб. за выпускъ.

М.

Кино-хроники.

— Одна изъ кинематографическихъ фирмъ приступила къ съемкѣ балета-поэмы „Заира“.

Въ главной роли выступаетъ Л. Бони, кромѣ нея играютъ Н. П. Аслановъ, М. д'Арто, М. Дысковскій, Л. Джонсонъ, артисты государственнаго балета и студіи частнаго балета.

Интересно отмѣтить, что въ картинѣ, трактующей первое возстаніе рабовъ на Востокѣ, роли рабовъ играютъ борцы.

Для картины специально дѣлаются сооруженія—дворцы, рынки и т. п.

Ставятъ картину Н. Касьяновъ и Э. Эмировъ.

— Кинематографическая фирма „Экранъ“ приступила къ съемкамъ „Разбойниковъ“ Шаллера съ М. Ф. Ленинымъ и А. А. Остужевымъ. Ставитъ Г. Азагаровъ.

Ужель?

*Ужель настанетъ часъ печальный
И оборвется свѣтлый путь,
Когда ты нѣжностью прощальной,
Меня захочешь обмануть?!*

* * *

*Когда ни чувства, ни ответа
Въ твоихъ глазахъ я не прочту
И въ суетѣ большаго свѣта
Найдешь ты новую мечту.*

* * *

*Ужель узнаю эти муки,
Когда ты снявъ съ руки кольцо,
Посмотришь, взглядомъ полнымъ скуки,
Въ мое усталое лицо?!*

Е Панаіотти.

* * *

*Въ душѣ мой—нѣжность элегии
А въ мысляхъ—жестокій дурманъ!
То грезятся скалы Норвегии,
То небо полуденныхъ странъ.
Извѣдалъ и страсти и нѣги я
Давно опьянявшій обманъ...
Въ душѣ моей—нѣжность элегии
И нѣжность мучительныхъ ранъ!
И въ синія дали Норвегии,
Въ пустыни полуденныхъ странъ
Меня пусть уносятъ элегии,
И путаетъ сѣтью обманъ!*

Сергѣй Загоскинъ.

Турпэ по Волгѣ.

Анна Степанова.

Рис. Яси.

Хромика Петрограда.

— Утвержден оперный репертуар Мариинского театра на будущий сезон: в него включено 57 опер, в том числе 11 пойдут в постановки Ф. И. Шаляпина, а именно: „Аскольдова могила“, „Вражья сила“, „Демон“, „Дон Жуан“, „Моцарт и Сальери“, „Роберт-Дьявол“, „Русалка“, „Севильский цирюльник“, „Фауст“, „Юдифь“ и „Хованщина“, всеми этими операми, за исключением „Хованщины“ и „Севильского цирюльника“, которые пойдут под управлением г. г. Кутса и Похитонова, поручено дирижировать ввоз приглашенному капельмейстеру г. Голинкину.

В репертуар 18 новинок, а именно: „Аскольдова могила“, „Визитная карточка“, „Волшебная флейта“, „Вилла“, „Золотой петушок“, „Кашей“, „Моцарт и Сальери“, „Моряк-скиталец“, „Ночь перед Рождеством“, „Отелло“, „Пеллеас и Мелисанда“, „Парсифаль“, „Саломея“, „Скоморох“, „Свадьба Фигаро“, „Фавелла“, „Фра-Дьяволо“, „Царь-плотник“. Кроме того, совершенно заново будут поставлены 3 оперы: „Пиковая дама“, „Травиата“ и „Жизнь за царя“, идущая под новым названием — „Смерть Ивана Сусанина“.

Помимо опер, в репертуар включены 4 оперетты: „Мазепин“ в постановке г. Мельникова, под управлением г. Голинкина, „Боккаччо“ — Мейерхольд и Коуль, „Корневильские колокола“ под управлением г. Павловского и „Пятки певичья“ — под управлением г. Похитонова. Об последние оперетты предполагают поручить поставить режиссеру П. Оленеву, с которым сейчас ведутся переговоры о его вступлении в состав труппы Мариинского театра.

— Вр. комитет Александринского театра, по поручению труппы рассматривал инцидент, разыгравшийся в несколько времени назад между г. г. Горинь-Горяиновым и Рыбниковым.

Докладчиком выступил г. Студенцов. Все „дѣло“ сводится к следующему:

И г. Рыбников и г. Горинь-Горяинов состоят учредителями „Дома артистов“, где г. Рыбников, кроме того, несет обязанности казначея. Однажды, с целью ревизии, в „Дом артиста“ пожаловали представители комиссии Урицкого и для допроса препроводили г. Рыбникова в Гороховую; вернувшись оттуда, артист заявил, что деньги, принадлежащие „Дому артиста“, он бросил в люк уборной, боясь, что, найдя у него 45.000 рублей, его разстреляют.

Дирекция „Дома“ встретила это заявление с явным недоверием, а г. Горинь-Горяинов открыто высказал свои подозрения в присвоении г. Рыбниковым общественных сумм.

Считая себя оскорбленным, г. Рыбников подал заявление в Союз, представители которого признали дѣло себя неподсудным и на этом поставили точку.

Иначе посмотрѣли на инцидент артисты Александринского театра:

В виду того, что в отвѣтъ на обвинение г. Рыбников назвал г. Горинь-Горяинова клеветником, труппа заинтересовалась дѣлом и поручила в.р. комитету в нем разобраться, что и было вчера выполнено.

Комитет, заслушав доклад г. Студенкова, постановил: предложить обвиняемым обратиться к третейскому суду.

— Вагнеровскому репертуару Мариинского театра грозит опасность не увидѣть свѣта рампы в Мариинском театрѣ и на будущий сезон: всего репертуарная комиссия наметила к постановкам 5 опер Вагнера и среди них — „Парсифаль“, „Валькирия“ и „Золото Рейна“, которые не могут идти без участия г-жи Ермоленко-Южиной, за отсутствием другой артистки на ея амплуа; г-жа Ермоленко до сих пор контракта с управлением театров не подписала и находит предложенный ей контракт неподходящим.

— В театр „Пролеткульта“ (б. Луна-Парк) рѣшено устроить в течение лѣта вѣсколько балетных спектаклей полного антуража Мариинского театра, во главѣ с г-жей Карсавиной и г. Владимировым.

— Театральным отдѣлом комиссарата нар., просвѣщенія организована передвижная труппа молодых артистов, в репертуарѣ и приемах своей игры стремящаяся к возрожденію древней техники и ставящих собой отличия от нашего бывшаго и чеховскаго театра задачи. Назначены к постановкам „Священник“ Княжнина, „Алекса“ Еврипида и „Близнецы“ Плавта.

— Будущій сезон в Александринском театрѣ рѣшено открыть новой постановкой „Горе от ума“ в декорациях художника г. Добужинскаго.

Так как г-жа Рощина-Исарова ушла из труппы, то роль Софьи поручена новой артисткѣ г-жѣ Щепкиной, уже игравшей эту роль в Москвѣ, а роль Чацкого, если г. Юрьев не вернется в труппу, играть будет г. Лешковъ.

— Приѣхали в Петроград бывшіе артисты Мариинскаго театра г-жа Попова и г. Каракаш; оба артиста приглашаются на гастроли в опереттѣ, при чем г-жу Попову приглашают „Лѣтній Вульф“, а г. Каракаша — „Буфф“ и „Пассаж“.

— В Мариинскій театр возвращается ушедшій было г. Каракаш, послѣ давняго труппы письменнаго объяснения, которое признано удовлетворяющим всю труппу.

Что касается г-жи Поповой, то вопрос о ея возвращении также рѣшенъ положительно, во за отсутствием вакансій, она вернется лишь через сезон, а пока будет пѣть в Большом театрѣ в Москвѣ.

— Известная американская пѣвица, г-жа Берта Кроуфорд, уѣзжает из Петрограда послѣ четырехлѣтняго пребывания здѣсь. Артистка получила приглашения на оперныя гастроли в Варшавскій Большой театр.

— Осенью в циркѣ Чинизелли будет организованъ циклъ классическихъ постановок. Пойдут трагедіи „Магбет“, „Ричард второй“, „Сардаанапалъ“, „Ворисъ Годуновъ“ и „Каинъ“. В этихъ постановках принимаютъ участіе артисты Ю. М. Юрьевъ, художник г. Добужинскій, архитектор г. Тимановъ и режиссеры г. Грановскій и г-жа Масловская.

— В театр при рабочемъ домѣ на Офицерской ул. (б. Луна-Парк), находящемся в вѣдѣніи петроградской трудовой коммуны, готовятся к постановкам пьесы „Зора“ Верхарва, „Зеленый попугай“ Шинцлера и „Мятежники“ Бернарда Шоу.

— Артисты государственнаго балета г-жа Смирнова и г. Романовъ отказались от поѣздки в Японію, в виду невозможности в настоящее время ѣхать туда.

— Выяснились финансовые результаты спектаклей, устроенных Ю. М. Юрьевым в циркѣ Чинизелли: за шесть представлений „Царя Эдипа“ выручено 57.000 руб., т.е. около 10.000 р. съ каждаго спектакля.

— И. Н. Потапово написавъ новую пьесу, в которой дѣйствующими лицами являются представители нашей высшей бюрократіи незадолго до войны и революціи. Пьеса будет названа „Большой день“, или „Братья-разбойники“.

— Директоръ московской консерваторіи, композиторъ М. М. Ипполитовъ-Ивановъ, по случаю исполнившагося юбилея 35 лѣтъ его художественно-педагогической дѣятельности, избравъ почетнымъ членомъ Русскаго Музыкальнаго Общества.

— Утвержден оперный репертуаръ будущаго сезона. Намѣчено довольно много новыхъ постановок для Михайловскаго театра („Майская ночь“, „Пеллеас и Мелизанда“, „Царь-Плотникъ“). Возможно возобновленіе „Жизни за царя“ под другимъ названіемъ („Жизнь Сусанина“).

— В Александринскій театр вступаютъ новые артисты: г. г. Григоровичъ и Зилоти.

— На новомъ кладбищѣ Александровской лавры противъ могилы покойнаго Юрія Бѣлена оустили в землю гроб — М. В. Дальскаго.

Отсутствіе какихъ-либо газетныхъ публикацій сдѣлало то, что пришедшихъ отдать послѣдній долгъ талантливому артисту было мало.

Среди присутствовавшихъ поразило отсутствіе артистовъ — товарищей по сценѣ покойнаго. Шаляпинъ прислалъ на его гробъ роскошный вѣнокъ.

Поражало, что госуд. театры, в которыхъ прошла лучшая 10-лѣтняя пора дѣятельности Дальскаго, не отозвались ничѣмъ: ни депутацин, ни вѣвка. Огромное количество вѣнковъ прибыло вмѣстѣ съ тѣломъ въ Москвѣ, и они зеленой гирляндой обрамили траурный катафалкъ и цинковый гробъ, открытый во время послѣдняго прощанья. Огнѣваніе было совершено монашествующими лавры в Иисидоровской церкви. Небольшая толпа близкихъ родственниковъ, друзей и знакомыхъ проводила Дальскаго до мѣста его послѣдняго упокоенія.

Прови́ція.

Письмо из Смоленска.

В ночь с 8 на 9 июня, по распоряжению местной чрезвычайной следственной комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией в правлении смоленского профессионального союза труженников сцены был произведен обыск. Забраны почти все книги и деловые бумаги. Вслед за обыском в правлении союза начались аресты. Были арестованы казначей союза М. М. Шварц (бывший антрепренер театра „Миниатюр“, а ныне управляющий советским театрами), состоящий на службе в театральном подотделе отдела народного образования Западной области, член союза В. А. Толдид (литератор) и помощник театрального комиссара, заведующий хозяйственно-финансовой частью А. И. Рейнгольд. Последних двух вскоре освободили. Председатель союза—артист театра „Миниатюр“ С. И. Беретти не был арестован только потому, что он уехал по делам союза в Москву. Пока у него произведен лишь обыск.

Тем вызваны обыски и аресты,—неизвестно. По частным сведениям, в театральном подотделе отдела народного образования Западной области следственной комиссией подозреваются денежные злоупотребления, к которым та же комиссия считает причастными и некоторых из лиц администрации смоленского профессионального союза труженников сцены.

10-го июня состоялось экстренное заседание „Сценорекрана“ (центральный комитет смоленских профессиональных союзов труженников сцены, оркестрантов и служащих театров и кинематографов), на котором была вынесена следующая резолюция:

1) Обыск в правлении профессионального союза, с взломом двери, без присутствия представителя союза, с выемкой документов и дел, касающихся деятельности союза, является в высшей степени оскорбительным для профессиональной организации, деятельности которой никогда и ни в чем не расходилась с деятельностью остального смоленского пролетариата, цели и идеи у которых одинаковы; 2) входя в смоленский центральный совет профессиональных союзов, союз труженников сцены имеет право рассчитывать на защиту и поддержку своего объединяющего центрального органа, заинтересованного в том, чтобы жизнь и деятельность профессиональных организаций не останавливалась на несколько дней, ибо изъятие дел союза заставляет прекратить всю работу, и как раз в тот момент, когда союз занят разработкой вопроса по устройству „дня актера“ 16-го июня, имея, главным образом, в виду оказать помощь безработным товарищам; 3) сценорекран категорически утверждает, что деятельность союза как в целом, так и его председателя тов. Беретти и члена правления и казначей тов. Шварца, никогда не была преступной, а тем более, контр-революционной. Если у союза и есть разногласия с театральным подотделом, то исключительно по принципиальным вопросам, касающимся постановки театрального дела; 4) сценорекран соглашается, что личные счеты и распри играют решающую роль в происшедших в союз события; 5) в связи со всем, сейчас происходящим, деятельность театрального подотдела может считаться прерванной, что грозит остановкой всему театальному делу и прекращением уплаты жалования сотням труженников; 6) в виду того, что в театральном деле происходит полная разруха, а последние события еще более усилили эту разруху, сценорекран еще раз подчеркивает, что профессиональные союзы должны быть немедленно привлечены к самой широкой работе в театральном деле на началах, выработанных союзами и одобренных представителями комиссариата труда тов. Гончаровым на пленарном собрании 2-го июня с. г.; 7) сценорекран берет на поруки тов. Шварца, отвечая за то, что он не уклонится от суда и следствия; 8) просит о немедленном возвращении взятых при обыске дел союза труженников сцены, так как без них деятельность союза неминуема; 9) сценорекран просит следственную комиссию сообщить ему, если не теперь, то в будущем, все то, что инкриминируется т. Беретти, Толдид и Шварцу, дабы иметь суждение о дальнейшем пребывании указанных товарищей в профессиональном союзе; 10) в виду того, что главные работники по устройству „дня актера“, в связи с арестами и обысками, не могут принять сейчас участия в работе, а также в виду того, что тов. Александров, бывший Поповский сад для устройства в нем „дня актера“, на 16-е июня отдать его про-

святительскому отделу штаба красной армии, — 16-го июня „день актера“ не устраивать и войти в переговоры о предоставлении сада в другой какой-либо день, и 11) настоящие постановления представить: а) в центральный совет профессиональных союзов, б) комиссару труда, в) в отдел народного образования „Облкомзема“ и г) председателю чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией“.

С энергичными протестами против обысков и арестов в союз труженников сцены выступил и центральный совет смоленских профессиональных союзов, которых в Смоленске 16.

Вадим Свѣтловидовъ.

Гельсингфорс. Корреспондент „Новой Жизни“ сообщает следующие подробности театральной жизни в столице Финляндии в последнее время:

В течение 85 дней красного режима (15 января—8 апреля) вся вообще жизнь столицы была сведена к минимуму: позже 8 часов вечера запрещалось выходить на улицу, театры были закрыты. Разрешены были только русские спектакли—мы, вѣдь, вообще тогда были „фаворитами“—и они шли систематически в театрах Матросского клуба и иногда также в Александровском. О том и о других, к сожалению, нельзя сказать ничего доброго: отличительная их черта—необыкновенная першливость и в репертуаре, и в постановке, и в исполнении.

Театр Матросского клуба, который паравѣ с Матросским университетом, был призван давать культурный лоск, культурную видимость. Матросскому клубу, стоял на уровне самой заурядой провинциальной антрепризы. Съ одной съ двух репетиций шла сегодня какая-нибудь „Петроградская трущоба“, а через три дня „Яма“, которую, ради „афиши“, не стѣснялись называть „пьесой Куприна“, или „Вторая молодость“.

Выз даже случай, когда афиша открыла никому невѣдомую драму Льва Толстого „Пресвѣтлѣе“,—как оказалось, так театр переименовал сцену „И свѣтъ во тьмѣ свѣтит“... Одним словом, в этом культурном делѣ именно культуры не было и в поминѣ.

В остальном художественные интересы русской колонии обслуживались, главным образом, балетными спектаклями. Один раз поридовала вдохновением и мастерством Е. А. Смирнова, танцовавшая выѣстъ со своим обычным партнером, нестоично избобрѣтательным Б. Г. Романовым, но в остальном русское балетное искусство было представлено довольно слабо.

Финляндскій Национальный театр и Шведскій театр вскоре послѣ переворота открыли свои двери и стали насажать ультра-патриотизма. Начали в честь вѣнцев „Вальгельмомъ Теллемъ“. Часто ставят исторически финскія драмы, перемежая их типичными вѣнцами „Rieszen mit Gesang“.

Далѣе идут... шведскія пьесы. До своих собственных, финляндских, финны, очевидно, еще не додумались!

Русская литература, конечно, изгнана!

ТЕАТРЪ ЮЖНАГО.

Съ уч. М. М. БЛЮМЕНТАЛЬ-ТАМАРИНОЙ, В. С. АРЕНЦВАРИ, Н. М. РАДИНА, А. П. ПЕТРОВСКАГО, Я. ЮЖНАГО.

10-го июня, утр.—„Господинъ защитникъ“.

веч.—„Хорошо сшитый фракъ“.

11-го июня—„Маленькое кафе“.

12-го июня—„Поташъ и Перламутръ“.

13-го июня—„Мечта любви“. Съ уч. Грановской и Н. М. Радина. 14-го и 15-го—„Поташъ и Перламутръ“. Начало в 8½ час. веч.

ОТЪ КОНТОРЫ.

Г. Г. выписывающіе книги наложеннымъ платежомъ благоволятъ высылать половину стоимости книгъ впередъ.

Редакторъ-издатель Л. Г. МУНШТЕЙНЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1918 годъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

РАМПА

Х-й годъ изданія.

и ЖИЗНЬ

Х-й годъ изданія.

подъ редакціей Л. Г. МУНШТЕЙНА (LOLO).

ТЕАТРЪ. — МУЗЫКА. — ЛИТЕРАТУРА. — ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САТИРА (театр. и полит. памфлеты).

Подписная цѣна:

На 6 мѣс. съ 1 го іюля по 1-е января — 20 р.; на 3 мѣс. — 10 р.

Подписываться можно по телефону 2-58-25 и 3-32-16.

АДРЕСЪ: Москва, Богословскій пер. (уг. Бол. Дмитровки, д. 1).

Подписка принимается также въ Москвѣ у Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ (Петровскія линіи) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ „НОВАГО ВРЕМЕНИ“, ВОЛЬФА и др.

Д. СЕНИЧЕВЪ.

Новая пьеса (на злобу дня):
РАЗГРУЗКА ПЕТРОГРАДА.
Веселая комедія въ 1-мъ дѣйствіи.
„НА ПИТИРИЛСЯ“.
Дерев. оперетка въ 1 д. для театр. миниатюр и откр. сцен. Порождается въ театр. б-кѣ Разсхидна.

РОСКОШНЫЯ ИЗДАНИЯ
ЖУРНАЛА

„РАМПА и ЖИЗНЬ“.

„Жрецы и жрицы искусства“.

Стихи Lolo. Шаржи и зарисовки.
Томъ I — цѣна 5 рублей. Томъ II —
цѣна 5 рублей.

Москов. Худож. театръ.

Томъ I, изд. 2-е, дополненное. —
Сезоны 1898 — 1906 гг. Ц. 8 руб.
(Все распродано). Томъ II сезоны 1906 — 1914 гг. Ц. 8 руб. Въ каждомъ томѣ около 200 иллюстр.

ШАЛЯПИНЪ.

Роскошно изд. и богато-иллюстр. книга. Содержаніе: статьи, характеристики, воспоминанія. Снимки въ жизни и роляхъ. Зарисовки и шаржи. Репродукція рѣдкихъ портретовъ и фотографій изъ музея А. А. Бахрушина. Цѣна 8 руб.

„Галерея сценическихъ дѣятелей“.

Очерки, воспоминанія, стихи. Томъ I — цѣна 8 руб. Томъ II — Цѣна 8 руб. Около 200 иллюстрацій.

ПЕНЗЕНСКІЙ

ДРАМАТИЧЕСКІЙ КРУЖОКЪ

ИМЕНИ

В. Г. БѢЛИНСКАГО,

приступая къ формированію труппы на зимній сезонъ 1918.-19 г.г. приглашаетъ сценическихъ дѣятелей, желающихъ служить въ кружкѣ, обращаться къ распорядителю Кружка Л. Н. КУЗОВКОВУ.

Адресъ для телеграммъ: ПЕНЗА, КУЗОВКОВУ.

„Сборникъ пьесъ и монологовъ“
Изабеллы, Гриневской

12 одисактныхъ пьесъ и монологовъ.)
цѣна съ пересылкой 6 руб.

„Образное русское произношеніе“

П. Г. Шаровъ.

цѣна съ пересылкой 3 р.

„Гамлетъ принцъ Датскій“

Кузольная трагедія Lolo
Репертуаръ „Летучей Мыши“.
цѣна съ пересылкой 1 р. 50 к.

„Плоды углубленія“

пародія М. Лявскаго ц. съ п. 1 р. 50 к.

„Загадочная отырытка“

Гротескъ въ 1 д. М. Лявскаго.
цѣна съ пер. 1 р. 50 к.

„Время—деньги“

(Ром. близкаго будущаго), гротескъ
въ 1 д. М. Лявскаго.
цѣна съ пер. 1 р. 50 к.

„Франко-Русскій Мозальянскъ“

Шутка въ 1 д. Б. Борисова.
Цѣна каждой пьесы съ пересылкой
1 руб. 50 к.

Пьесы Lolo

(Оригинальныя и переводныя):

„Толубая кровь“,

драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна 3 р.

„Тоспожа публика“,

комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна 3 р.

„Шуты“,

ком. въ 4-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 3 р.

„Судъ Мидаса“,

шутка въ 1-мъ дѣйствіи. Цѣна 1 р.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

АРИДНА,

пьеса въ 4 д. В. Забцева. Ц. 3 р.

КАСАТКА,

ком. въ 4 д. А. Толстого. Ц. 3 р.

ДЯДЮШКИНЪ СОНЪ,

яисценпр. Достоевскаго. Ц. 3 р.

ЖЕНЩИНА СЪ УЛИЦЫ,

ком. въ 4 д. Н. Архипова. Ц. 3 р.

У ПОЗОРНАГО СТОЛБА,

др. въ 4 д. Н. Архипова. Ц. 3 р.

ПАПА,

драма К. Тренева въ 4 д. Ц. 3 р.

АНГЛІЙСКІЙ ШАРАБАНЪ,
к. въ 3 д. пер. Маттерва. Ц. 2 р. 50 к.

БЕЗУМНЫЙ ДРУГЪ ШЕКСПИРА,
песа въ 4 д. Волгара. Ц. 3 р.

ПРЕКРАСНАЯ НЕЗНАКОМКА,
ком. въ 4 д. Н. Иванъшона. Ц. 3 р.